

Вестник

Слѣдѣмъ стѣхѣ на лѣтѣ, гдѣ ѿ,
на прѣбываніи гдѣ.

Прѣидѣте взыдемъ на
горѣ гдѣю,
и ѿзримъ славу
прѣображеніа, ѿгдѣ, славу
ѿакѡ ѿднороднаго ѿ
оца...

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

4 1991

Св. Григорий Палама

Омилия 34 на святое Преображение Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

в ней доказывается, что Свет, бывший при Преображении, является несозданным.

Рассматривая сие великое дело Божие, я имею в виду - все видимое творение, мы хвалим его и восхищаемся им; но и эллинические (языческие) мудрецы также хвалят его и восхищаются им; но мы это делаем во славу Создавшего, а они - противно славе Создателя. Потому что несчастным образом они *послужили твари вместо Творца* (Рим. 1, 25). Так и мы растолковываем пророческие и апостольские и отеческие слова, но делаем это на пользу людям и во славу Духа, вещавшего чрез Пророков и Апостолов и Отцев. Берутся растолковывать их и вожаки ересей, появляющихся в дурные времена, но делают это во вред убежденных ими и в отклонение от Истины, сущей в Благочестии (Православии), пользуясь словами Духа против Духа. И самое, вот, слово Евангельской благодати, которое - возвышено и отвечает старческому слуху и разумению, богоносные Отцы наши своими устами сглаживают трудности понимания его, и делают доступным и для нас, несовершенных. Как чадолюбивые матери, разминая зубами более твердую пищу, делают ее пригодной и легко-приемлемой для еще грудных младенцев, поскольку и влага, находящаяся в устах матерей по плоти, становится пищей для детей; так и мысли, сущие в сердцах богоносных Отцев, становятся пригодной пищей для душ слушающих и верующих людей; уста же дурных и злочестивых людей исполнены - смертоносного яда, который, когда примешивается к жизненным словам (Св. Писания), делает и их смертоносными для тех людей, которые безрассудно слушают (еретиков). Потому станем бежать от тех, которые не принимают святоотеческих толкований, но пытаются сами от себя вводить противоположное, и притворствуя, что почитают слова Св. Писания, на самом деле отвергают благочестивое понимание; да, будем бежать от них больше, чем кто бежит от змеи; потому что змея, укусив тело, предает смерти то, что временное, отделив бессмертную душу; а эти

(еретики), захватив зубами самую душу, отделивают ее от Бога, в чем и состоит вечная смерть бессмертной души. Итак, всеми силами будем бежать от таких людей, и притечем к советующим то, что благочестиво (православно) и спасительно, как созвучное Отческим преданиям.

Это же ныне я сказал вашей любви и представил в виде вступления, поскольку мы сегодня празднуем святое Преображение Христово на горе, и нам надлежит говорить о бывшем при сем Свете, против которого врагами сего Света ведется большая борьба. Но представим немного выше что мы сегодня Евангельские слова, в целях разъяснения тайны и показания истины. - *По прошествии дней шести, взяв Иисус Петра, Иакова и Иоанна, брата его, и возвел их на гору высокую одних. И преобразился предъ ними: и просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сдѣлались бѣлыми какъ свѣтъ* (Мф. 17, 1-2). Но, во-первых, необходимо выяснить из Евангелия следующее: после какого дня Апостол Христов и Евангелист Матфей считает шесть дней, после которых наступил день Преображения Господня? Итак, после какого дня? - После того дня, в который, уча Своих Учеников, Господь сказал, что *"прийти имать Сынъ Человѣчскій во славу Отца Своего"*, и присовокупил, говоря: *"есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Сына Человеческаго, грядущаго в Царствіи своемъ"* (Мф. 16, 28), называя "Славою Отца" и "царством Своимъ" - Свет Своего Преображения.

Это и Евангелист Лука, являя и более ясно излагая, говорит: *"Послѣ сихъ словъ, дней черезъ восемь, взявъ Петра, Иоанна и Иакова, возвелъ Онъ на гору помолиться. И когда молился видѣ лица Его измѣнился, и одежда Его сдѣлалась бѣлою, блистающею"* (Лк. 9, 28-29). Но каким образом согласуют друг другу: один ясно говорящий, что между возвещением и явлением прошло восемь дней, а другой - "послѣ шести

Фото слева: У могилы новосвященномученика архиепископа Илариона Троицкого, на кладбище б. Новодевичьего монастыря в С.-Петербурге. В центре: Владыки Лазарь и Венямин. Справа: священники Николай Артемов и Олег Орешкин (Дон), архим. Феодорит (Псковщина). Слева: иерей Сергей Перекрестов и игумен Иннокентий (Веньяминов), священнослужители в С.-Петербурге. Священники Георгий Кохно (Крым), Виктор Усачев (Москва-Валищево), Борис Калоев (Владикавказ). (См. стр. 17.)

Внизу: Официальная передача почтовой марки с изображением висбаденского храма представителями Государства ФРГ (См. стр.11)

дней"? - Слушайте, и узнаете. - На (Фаворской) горе было *восемь*, а представлялось, что *шесть*; эти три: Петр, Иаков и Иоанн, сошедшие с Христом, увидели бывших там и беседующих с Ним Моисея и Илию; так что всех вместе было *шесть*; но, конечно, вместе с Господом невидимым образом также находились и Отец и Дух Святой; Первый - свидетельствующий Своим гласом, что Он - Сын Его возлюбленный; второй же - в светлом облаке сосияющий и являющий в отношении Себя и Отца сопряженность и единность Света; потому что богатство их состоит в сопряженности и в едином излучении Сияния. Таким образом *шесть* являются *восемью*. Итак, как тогда *шесть* в отношении *восьми* не представляли никакого разногласия, так ни Евангелисты, один говоря "послѣ шести дней", а другой "послѣ сихъ словъ, дней черезъ восемь", не несогласуют друг с другом, но как бы дали нам некий образ чрез то и другое из этих чисел на горе таинственно и в то же время наглядно выраженных. Ибо сумел бы кто таким образом справедливо и на букву взирая, найти, что богопроповедники всецело взаимно согласуются: ибо "восемь дней" говорит Лука, не противореча этим сказавшему (Матфею), "послѣ шести дней", но включая в это число и тот день, когда эти слова были произнесены, и тот день, в который Господь преобразился; что и Матфей дает понять разумно изучающим дело; посему и ставит слово "послѣ", что обозначает следующий день (по произнесении Господом вышеприведенных слов Мф. 16, 27, 28), что у Луки не находится: потому что он не говорит: "послѣ восьми дней", как это говорит Матфей, но "дней черезъ восемь". Таким образом, в смысле повествования между Евангелистами нет никакого расхождения.

Но и нечто иное великое и таинственное видится в том, что представляется будто они не согласуют друг с другом; и, как уже более приуготованные к постижению смысла, напрягите, прошу, внимание на то, что имеет быть сказано. - Почему, вот один (из Евангелистов) сказал: "послѣ шести дней"; а другой, помянув восьмой день, *седьмой* пропустил? - Потому что великое видение Света Господнего Преображения, принадлежит таинству *восьмого*, т. е. - будущего века, являемому после завершения сего мира, созданного в *шесть* дней, и после прекращения чувств, действующих в нас *шестью* способами; ибо мы имеем пять чувств, приближаемое же к ним слово (или "мысль"), выражающее то, что чувства воспринимают, создают шестую энергию нашей области чувств. Но царство Божие, обетованное достойным, не только

же - выше чувств, но оно и выше - слова (мысли); поэтому после прекрасного прекращения деятельности сих шестью способами проявляющихся энергий, - честь каковой бездеятельности делает богатым седьмой день, - в *восьмой* день, силою лучшего действия, наступает царство Божие. И эту силу Божественного Духа, действием которой достойными созерцается Царство Божие, Господь, как передает божественный Лука, являя, предсказал Своим Ученикам, говоря: "Есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ" (Мк. 9, 1), т. е. - в даровании силы видящим видеть то, что - невидимо, когда предпочищена смертоносная и душегубительная скверна, чем является грех, вкушением которого является начало зла в мыслях, предпочищенные от чего не вкушают душевной смерти, силою будущего явления, как я думаю, соблюденные неоскверненными душою и умом.

"Есть нѣкоторые изъ стоящихъ здѣсь, которые не вкусятъ смерти, какъ уже увидятъ Царствіе Божіе, пришедшее въ силѣ". Царь вселенной всюду находится, и всюду - царствие Его, поэтому словами, что царство Его "приходит", Онъ обозначает не то, что оно должно придти как-то иначе, но говорит, что оно должно будет обнаружиться силою Божественного Духа; посему Он и сказал: "пришедшее въ силѣ", каковая сила не как случится и кому угодно будет дана, но - стоящим с Господом, т. е. утвержденным в вере в Него, и сродным по духу Петру, Иакову и Иоанну, которых Слово сначала возвело на высокую гору, т. е. выше низменности нашего естества; поскольку и ради сего Бог являет Себя на горе, - как это объясняет некто, - частично Сам снисходя со Своей высоты, частично же нас возводя из состояния нашей долупреклонности, дабы легче Он стал доступен для созданного естества и то насколько возможно постичь Того, Кто - непостижим. И это явление (Бога) отнюдь не является подвластным разуму, но гораздо сильнее и возвышеннее его, как бываемое силою Божественного Духа. Свет Господнего Преображения и не является как случится и исчезает и не ограничивается и не подвержен силе чувственного восприятия, хотя и виден бывает телесными глазами, и то - на малое время и на голой вершине горы, - но, как говорит некто: "Господни таинники, изменением чувств, которое произвел в них Дух, были переведены тогда из состояния плоти в состояние духа"; и таким образом, вообще и насколько им даровала сила Божественного Духа, они видели неизреченный оный Свет.

Что не разумея, те, которые ныне хулят в отношении его, отнесли к чувственной и созданной силе Свет Господнего Преображения, который видели избранные из Апостолов, и тем самым пытаются низвести на уровень твари не только оный Свет, но и самую силу Божественного Духа, которой открываются божественные явления для достойных сего. Это происходит от того, что они не слышали, или же не поверили Павлу, говорящему, что: *"не видѣлъ того глазъ, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовилъ Богъ любящимъ Его. А намъ Богъ открыл это Духомъ Своимъ; ибо Духъ все проникаетъ, и глубины Божіи"* (1 Кор. 2, 9-10). Когда же настал восьмой день, как было сказано, Господь, взяв Петра и Иакова, и Иоанна, восшел на гору для молитвы; потому что всегда и всех, включая даже самых Апостолов, отсылая, Он один молился, как было и тогда, когда Он пятью хлебами и двумя рыбами накормил пять тысяч мужей с женами и детьми: ибо сразу отпустив всех и всех Учеников понудив войти в лодку, Сам взошел на гору помолиться; или же взяв с собою немногих, и то - превосходящих иных, когда приближалось время спасительной Страсти, прочим Ученикам говорит: *"Посидите здѣсь, пока Я помолюсь. И взявъ с Собой Петра, и Иакова и Иоанна"* (Мк. 14, 32-33). И в данном случае теперь, вот, их одних взяв, возводит на высокую гору наедине, и преобразился пред ними, т. е. пред их очами. Что означает: *"преобразился"*? - говорит Златоустый Богослов: *"Приоткрыл, насколько Ему было угодно, немного Свое Божество, и показал таинникам обитающего в Нем Бога"*. Потому что, как говорит Лука *"И, когда молился, видѣ лица Его измѣнился"*; *"и просияло, какъ солнце"*, как пишет Матфей. Говорит же: *"какъ солнце"*, не для того, чтобы кто-нибудь представлял себе оный Свет в понятии чувственного света, - прочь это умственное ослепление тех, которые отнюдь не в силах даже и природные феномены понять более возвышенно! - но для того, чтобы мы познали, что то, что солнце представляет для живущих согласно чувствам и видящим согласно чувствам, то для живущих духом и видящим духовно представляет Христос как Бог; и в этом богозрении для святых нет нужды в ином свете. Потому что от вечности Сам Он - Свет, а не иной кто; какая же нужда в ином свете для обладающих величайшим светом? *Во время же молитвы* Он таким образом просиял и неизреченным образом открыл избранным из Учеников неизреченный оный Свет, в то время, как при этом присутствовали верховные из Пророков, дабы явить, что *молитва*

является подательницей сего блаженного видения, и дабы мы познали, что чрез приближение к Богу, достигаемое добродетелью, и чрез единение с Ним нашего ума, происходит и является оное Осияние, даемое и зримое для всех тех, которые путем усердного доброделания и чистой молитвы, непрестанно простираются к Богу. Ибо Истиннейшая и Прекраснейшая Красота, говорит некто, может быть зримой только для очистившего свой ум, поскольку она относится к Божественному и блаженному естеству, созерцатель сияний и благодатей которой и сам воспринимает нечто от нее, впитывая в свое зрение как бы некий яркий Свет; отсюда и лицо Моисея просветилось при беседе с Богом. Видите, что и Моисей преобразился, когда взошел на гору (Синайскую), и таким образом увидел славу Господню? Однако его преобразование происходило от воздействия на него силы Божией и было, так сказ. пассивного характера, а не результатом действия внутренней, присущей ему силы, и то, до той степени, до какой его допустила тогда надлежащая мера сияния Истины видеть и вынести Свет Божий. Господь же наш Иисус Христос внутри Себя имел оное Сияние; поэтому ни в молитве, осиявающей тело божественным Светом, не имел Он нужды, но этим Он показал: на основании чего Святым будет приходить озарение Божие и каким образом оно будет созерцаемо ими; ибо и праведницы просветятся, как солнце, в царстве Отца их (Мф. 13, 43), и таким образом всецело став Светом божественным, как порождения божественного Света, они узрят Христа божественно и неизреченно сверхсияющего, слава Божества Которого, присущая Его природе, явилась на Фаворе как общая и для Его тела, вследствие единства Ипостаси. Таким образом и вследствие сего Света Лицо Его просияло, как солнце. Но те, которые в нашей среде хвалятся эллинской наукой и мудростью века сего и предпочтшие отнюдь не слушаться духовных мужей в отношении учений Духа, и даже противиться им, слыша про Свет Преображения Господня на горе, который видим был для апостольских глаз, сразу же сводят его на чувственный и тварный свет, и принижают на этот уровень оный Свет, невещественный и невечерний и присносущный, и превышающий не только чувства, но - и силу ума, - сами будучи низменными и отнюдь не могущие представить себе ничего выше земного. Хотя и Сам Он, Просиявший тем Светом, явил, что он несотворенный, назвав его *"царством Божиим"*: ибо царство Божие не есть рабское и тварное: ибо оно единое из всех, которое не подвластно

правителям и неодолимо, и находится по сторону всякого времени и века. "Царство Божие, - говорит некто, - не имеет обыкновения начинаться и зависеть от каких-либо веков или времен". Веруем же, что таковым является наследие для тех, которые спасаются.

Поскольку же и Господь, преобразившись, просиял, и явил славу и сияние и свет оный, и снова придет таким, каким был видим учениками на горе, то ужели же (именно тогда) Он получил некий свет в виде прибавления и которым будет обладать навеки, но которым (прежде Своего Преображения) не обладал? - Прочь такая хула! Потому что так говорящий признал бы во Христе три природы: Божественную, человеческую и природу одного Света. Нет, не иное какое сияние Он показал, но то, которое имел в Себе скрытым. Имел же Он скрытое под плотью сияние Божественного естества; так что Свет оный является Светом Божества и не есть созданный. Поскольку, как утверждают Богословы, Христос, преобразившись, не воспринял тогда нечто, чем не был (до того), и не изменился в нечто, чем не был (прежде), но сделал это, являя Своим Ученикам То, что Он был, открывая им глаза и делая их из слепых зрячими. - Видишь ли, что физически зрячие очи являются слепыми для видения одного Света? Итак, Свет тот не есть чувственный, и зрячие чувственными очами не могли просто его видеть, но силою Божественного Духа они были приуготованы для видения его. Они были изменены, и таким образом, увидели измененную форму, не которая только что появилась, но которую Он воспринял от самого приобщения к нашей природе, обожествленной единением со Словом Божиим. Отсюда и Зачавшая в девстве и Родившая странным образом познала рожденного от Нее Бога, носящего плоть; так же - и Симеон, как Младенца прижавший Его на руки, и старица Анна, вышедшая в сретение Ему; потому что как бы чрез стеклянные перепонки являла себя божественная сила, просвечивающаяся для тех, которые имеют очи сердца очищенными.

Почему же из прочих Он отбирает верховных и возводит их, и то строго наедине? - Конечно для того, чтобы показать нечто великое и таинственное. Ужели же зрение чувственного света, которое вместе с оставленными внизу и сами избранные прежде восшествия на гору имели, было бы великим и таинственным? Какая же бы им была нужда в силе Духа и, благодаря ей, приуготовлению или изменению их очей для того, чтобы увидеть оный Свет, если бы этот свет был чув-

ственным и созданным? Ужели же слава и царство Отца и Духа выражаются в чувственном свете? Уже ли же в такого рода славе и царстве в будущем веке придет Христос, когда, между тем, не будет нужды ни в воздухе, ни в свете, ни в месте и в подобных вещах, но вместо всего этого, как говорит Апостол, нам будет Бог? Если же вместо *всего*, то, конечно, и вместо света; на основании сего опять обнаруживается, что оный Свет есть Свет Божества; поэтому наибогословнейший из Евангелистов, Иоанн, являет в Откровении, что будущий оный и пребывающий град *"не имѣтъ нужды ни въ солнце ни въ луне для освѣщения своего; ибо слава Божия освѣтила его, и свѣтильник его - Агнецъ"* (Откр. 21, 23). Разве не явно нам показал он и здесь на Фаворе ныне божественно преобразившегося Иисуса, Который имел, воистину, как светильник, тело; вместо же света явленную на горе для совосшедших с Ним славу Божества? Но и о обитающих в оном граде он же говорит, что они *"не будутъ имѣть нужды ни в свѣтильницѣ, ни в свѣтѣ солнечном, ибо Господь Богъ освѣщаетъ ихъ. И ночи не будутъ тамъ"* (Откр. 22, 5). Что же это за Свет, *"у котораго нѣтъ измѣненія и ни тѣни перемѣны"* (Иак. 1, 17)? Что же это за такой неизменный и невечерний оный Свет? - Разве это не есть Свет Божества? - Но и Моисей и Илия, и особенно Моисей, который был душою не сопряженной со своим телом, - как могли быть видимы и прославлены чувственным светом? Ибо и они, *"явившись во славу, говорили объ исходѣ Его, который Ему надлежало совершить въ Иерусалимѣ"* (Лк. 9, 31). Каким же образом опознали их Апостолы, никогда не видевшие их раньше, если только не силою одного Света, раскрывающей (их ум к познанию)?

Но чтобы нам не слишком утомлять ваше внимание, остальные из Евангельских слов мы сохраним до времени всесвященного и божественного Жертвоприношения. Веруя же так, как мы были научены теми, которые были просвещены Христом, т. е. - теми, которые единые обладают совершенным знанием; - потому что *"тайная Моя - для Мене и Моихъ"* говорит Бог через Пророка; - итак, прекрасно веруя так, как были научены, и разумея тайну Господнего Преображения, пойдем к сиянию одного Света и, возжаждав красоты неизменной славы, очистим очи ума (души) от земных скверн: презирая все то приятное и заманчивое, что - не прочно; что хотя и представляется сладким, но доставляет вечную муку; что хотя бы и способствовало красоте тела, но душу-то облекает в безобразную оную одежду греха, по причине которой, будучи

связан по рукам и ногам тот, кто не имел одежды нетленного соприкосновения (со Христом), извергается в оный огонь и тьму крошечную; от которой да избавимся все мы осиянием и познанием невестственного и

присносущного Света Господнего Преображения, во славу Его и Безначального Его Отца и Животворящего Духа, Которых единое и то же сияние и Божество и слава и царство и сила, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

о. Юстин

Толкование на Евангелие от Матфея

Проходя же близъ моря Галилейскаго, Онъ увидѣлъ двухъ братьевъ, Симона, называемаго Петромъ, и Андрея, брата его, закидывающихъ сѣти в море; ибо они были рыболовы. И говоритъ имъ: идите за Мною и Я сдѣлаю васъ ловцами человековъ. И они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ.

Своих первых последователей, Господь наш Иисус Христос нашел среди людей, *сидящихъ во тьмѣ и сени смертной*. Из Галилеи не ждали никакого добра, и меньше всего - пророков; но вот Галилея дает первых апостолов. Это не только добро, но верх добра. Ибо апостолы представляют верх и добра и мудрости и силы, до которых человеческая природа может дойти под руководством Богочеловека. Люди из страны смерти стали первыми истинными бессмертными существами в роде человеческом. Галилейские рыбаки, простецы, стали первыми истинными мудрецами в мире человеческом. Смирненные и немощные, они стали через Богочеловека сильными и всемогущими.

Петр и Андрей знали Христа еще прежде призвания. Здесь же Спаситель призывает их во второй раз на апостольскую службу. Первое их призвание описывает св. апостол и евангелист Иоанн (1, 36-42). Он говорит, что они узнали о Христе от Предтечи. Побужденный словами Предтечи об Иисусе, Андрей посетил Господа Иисуса Христа и через это посещение убедился в том, что Иисус есть Мессия. И об этом он сообщил своему брату Петру. Все это случилось до того, как Св. Иоанн Предтеча был брошен в темницу. Св. же евангелист Матфей говорит здесь о них в тот момент, когда Предтеча уже был заключен. У св. Иоанна Андрей зовет Петра, а здесь их обоих зовет Сам Христос. Помимо того, св. Иоанн говорит, что Христос, когда Андрей привел к Нему Петра, сказал ему: ты Симон, сын Ионин; ты будешь называться кифой, что значит Петр (Иоан. 1, 42). Из повествования же св. Матфея следует, что он уже назывался этим именем, ибо он говорит: *увидѣлъ Симона, который называется Петромъ*. Андрей и Петр были учениками Иоанновыми, говорит блаженный

Феофилакт. "Когда еще Иоанн был жив, они приходили ко Христу, а когда увидели, что Иоанна связали, то опять возвратились к жизни рыбаков. Тогда Спаситель и позвал их."

В любом случае оба брата слишком мало знали об Иисусе Христе для того, чтобы оставить все и пойти за Ним. А что могло означать для простых галилейских рыбаков загадочный призыв Иисуса Христа сделать их ловцами человеков? Разве они могли в этот момент догадаться, какие божественные и чудотворные силы стоят за этим обещанием? Ведь Иисус Христос только начал Свою проповедь и еще не совершил ни одного чуда! И все же, на призыв Иисуса Христа - *они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ*.

Действительно тут - великий подвиг этих двух первых учеников. Чем его можно лучше всего объяснить? Кажется, вот чем: в личности Господа, должно быть, было нечто необыкновенно привлекательное, что умиляло всякую душу человеческую, исполняло ее некоей любовью, тишиной, сладостью, радостью. Наводняемая этим неодолимо-притягательным обаянием, льющимся из Его чудесного, божественного, премилого Лица, какая человеческая душа не почувствовала бы всем своим существом и не говорила бы всем своим существом: Да, это то самое главное, то самое важное, то самое лучшее, то самое святое, то самое идеальное, чего я всегда искала, и вот - нашла, нашла, нашла! Тут вся она - моя сладостная бессмертность, вся она - моя сладостная вечность, вся она - моя бескрайняя радость; тут - весь мой рай, все мое солнце, все мои небеса, все мои вселенные! Разве ради Него не следует оставить все, а не только сети? *И они тотчасъ, оставивъ сѣти, послѣдовали за Нимъ*.

Великий подвиг этих смелых братьев награждается божественно: Божественный Учитель действительно сделал их ловцами людей: они ловили сетью проповеди евангельской души человеческие, извлекали их из моря смерти, греха и зла и предавали их Богу, Его бессмертности и Его вечности. Обещание

Учителя исполнилось до конца. Божественные апостолы, как говорится в каноне свв. апостолом, "сетью веры уловили все народы"; "сетью проповеди уловили всю вселенную".

Оттуда идя далѣе, увидѣлъ Онъ 4, 21-22
другихъ двухъ братьевъ, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, въ лодкѣ съ Зеведеемъ, отцомъ ихъ, починивающихъ сѣти свои, и призвалъ ихъ. И они тотчасъ, оставивъ лодку и отца своего, послѣдовали за Нимъ.

Вот еще больший подвиг, чем подвиг первых двух святых учеников. Эти два брата Иаков и Иоанн, сыны Зеведеевы, оставляют не только сети и лодку, но еще и отца своего. На одно слово Иисусово, и без какого бы то ни было обещания с Его стороны - *И они тотчасъ, оставивъ лодку и отца своего, послѣдовали за Нимъ.* Чем объяснить подвиг этих святых братьев? Действительно, в личности Спасителя, должно быть, было нечто бесконечно неодолимое, нечто, привлекавшее к Себе все доброе, возвышенное, божественное в душах простых рыбаков галилейских. Наверняка в их душах горело пламенное ожидание Мессии. Одним Своим появлением Иисус несомненно привлекал к Себе все богоустремленные души. Нет сомнения, из Него струилась божественная Истина, - кто из жаждущих Истины не пошел бы за Ним? Из Него струилась божественная Любовь, - кто из жаждущих Любви не пошел бы за Ним? Из Него струилась божественная Доброта, божественная Правда, божественная Мудрость, божественная Красота, божественная Святость, божественное Милосердие, - кто из этого не пошел бы за Ним? Одним словом: из Него, хотя и прикрыто телом, струился Бог со всеми Своими совершенствами. Мало-мальски чистые очи души могли в Иисусе сперва почувствовать, а потом и увидеть Бога. Это вероятно случилось и с первыми учениками, и они так самоотверженно оставили все и пошли за Ним.

Помимо всего этого, подвиг этих первых учеников Христовых остается исключительно великим. Они пошли за Иисусом, Который еще не совершил ни одного чуда, не прославился еще Своей проповедью, которую он только что начал (Мф. 4, 17). Всем, после них, было легче пойти за Иисусом и ради Него оставить все. Ибо чем дальше люди от Христа по времени, тем больше причин они имеют, чтобы верить в Него и жертвовать всем ради Него. Ибо налицо все больше и больше свидетельств Его божественной и спасительной силы и власти. Так, мы, люди двадцатого века, имеем между нами и Спасителевым пребы-

ванием на земле временное расстояние почти полных две тысячи лет. А за это время сколько тысяч, сколько миллионов свидетелей и свидетельств о Христе, как истинном Боге и Спасителе людей и мира! Сколько тут Апостолов, Мучеников, Подвижников, Исповедников, Бессребренников и остальных Святителей и Праведников! А наряду с этим сколько бесчисленных евангельских чудес, сколько бесчисленных евангельских дел, бесчисленных евангельских переживаний, мыслей, ощущений, слов! Разве действительно есть в наше время человек, который может, помимо стольких очевидных свидетельств и необоримых причин, искать новые свидетельства и новые причины для своей веры во Христа, как единого истинного Бога и Спасителя человека и мира? Из за того, что мы имеем столько свидетельств (да каких!), столько причин (да каких!), а мы все же не следуем за Господом Христом, не живем по Его Евангелию, - наша ответственность бескрайне велика. Но бесконечна и заслуга и неизмерима величина первых учеников Христовых именно в том, что все эти свидетельства, все эти причины, они перед собой не имели, и тем не менее все оставили и без размышлений пошли за Христом.

За такое беспримерное мужество в вере Господь Иисус Христос и награждает исключительной наградой святых братьев, Иакова и Иоанна, сыновей Зеведеевых. Он им дает имя *Воанергес*, что значит: сыновья Громы (Мк. 3, 17). И на самом деле, они оправдали это имя и своей жизнью и апостольством. Вся их жизнь была непрерывным громом небесных благовестий Христовых в этом мире. Особенно это относится к Св. Иоанну, Евангелисту и Богослову, ученику, "которого Иисус любил". Единственного, которого Иисус настолько любил, что это осталось записано в священных книгах. Ни из чьих уст не истекает так сильно, так мощно, так впечатлительно гром небесных тайн Божиих, как из святых уст "ученика, которого Иисус любил". Всякое его слово это - гром, каждая мысль - гром, каждое дело - гром, каждое чувство - гром. Гром за громом - это его Евангелие, тот самый приятный раскат грома, который непрестанно разрывает черноту земного неба.

И.А. Ильин

Основы Христианской Культуры

52 страницы

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Новомученики и Исповедники Российские

Житие и страдания новосвященномученика еп. Дамаскина Глуховского

(по книге о. протопресв. Михаила Польского "Новые Мученики Российские" и по иным малым свидетельствам)

Среди сияющего сонма современных наших русских мучеников до конца оставшихся верными Христу и Его правде, ярко светится имя епископа Дамаскина, не только мученика, но и великого учителя Церкви, огненным словом укрепляющего христиан в верности Божиим путям, в отменении кривых путей лжи.

Родился Преосвященный Дамаскин в Херсоне в семье бедного почтового чиновника. Имя его в миру было Дмитрий Дмитриевич Цедрик.

На всей семье Цедриков лежит отпечаток благодатности - верности даже до смерти: родной брат епископа Дамаскина, пошедший из светской семьи в начале октябрьской революции в священники, был вскоре расстрелян большевиками за бесстрашное обличение их.

Дмитрий Цедрик окончил среднюю школу и Высший Сельско-Хозяйственный Институт со званием агронома.

В предреволюционное время, - наряду со страшными мертвящими веяниями приближающейся апокалипсической бури, были сильны и противоположные веяния великого духовного обновления и возрождения, которые и дали нам ярче солнца сияющий сонм неустрашимых великих святителей и мучеников.

Более всего эта возрождающая, будящая духовная деятельность проявлялась перед революцией в работе архиепископа, впоследствии митрополита Антония (Храповицкого) и созданного им церковного, монашеского движения в молодежи.

Под воздействие владыки Антония попал и молодой агроном Дмитрий Цедрик, также как и его брат.

Поэтому по окончании Сельско-Хозяйственного Института он перешел на курсы Восточных языков при Казанской Духовной Академии и, окончив их, принял монашество.

В сане иеромонаха он переехал в Бейгуань, в Православную Миссию в Пекине. Здесь он работал на миссионерском поприще настолько успешно, что в светском журнале "Нива" был помещен особый очерк о деятельности молодого иеромонаха и небольшое судно-спасательная лодка, была названа в его честь "Дамасы-хошен".

Во время революции он вернулся в Россию. В это как раз время мученическая кончина постигла его брата, священника отца Николая.

Быть может вместе с братом, быть может отдельно когда-то в это же время, большевики где-то, не то в Орловской, не то в Тульской губернии, захватили в первый раз о. Дамаскина и приговорили его к смертной казни. Нам неизвестно, как он избежал ее, быть может, спасли белые войска. "В эти минуты перед человеком проходит вся его жизнь", вспоминал впоследствии об этом моменте смертельной опасности владыка.

В 1919 г. он прибыл в Киев к любимому им митрополиту Антонию. Владыка Антоний, зная и любя о. Дамаскина, назначил его епархиальным миссионером. В то же самое время о. Дамаскин поступил слушателем в сохранившуюся еще тогда Киевскую Духовную академию.

Уже тогда молодой иеромонах Дамаскин очень отчетливо понимал апокалипсический смысл современных событий. В проповеди на молебне во Владимирском братстве при Михайловском монастыре он цитирует "Повесть об Антихристе" Владимира Соловьева, указывая на современные события как на свершение страшных пророчеств.

При отступлении Белой Армии о. Дамаскин удалился в Крым, где тесно сблизился с праведным архиепископом Таврическим Дмитрием Абашидзе. Последний возвел о. Дамаскина в сан архимандрита и назначил его настоятелем св. Георгиевского монастыря близ Балаклавы.

При взятии Крыма советскими войсками архиепископ Дмитрий и архимандрит Дамаскин остались в Крыму и были арестованы, но вскоре освобождены, так как в это время большевики начали за границей кампанию по пропаганде, среди эвакуировавшихся белых, идеи возвращенчества, и следовательно репрессии против широко известных архиепископа Дмитрия и архимандрита Дамаскина могли стать для них вредными.

К 1923 г. архимандрит Дамаскин оказался в Москве, и здесь Святейший патриарх Тихон хиротонисал его в сан епископа города Глухова, находящегося на границе Черниговской и Курской областей, с поручением управлять всей Черниговской епархией во время

заточения ее архипастыря, архиепископа Черниговского Пахомия (Кедрова).

Деятельность епископа Дамаскина в Черниговской епархии была кратковременной, но кипучей: большую часть времени он проводил в поездках по городам и селам епархии.

Много раз его арестовывали. Однажды, после нескольких недель тюремного заключения, его освободили в канун какого-то большого праздника. Прямо из тюрьмы владыка проехал в церковь на всенощную. Измученный заключением и допросами, он не мог стоять при помазывании народа елеем и сидел на кафедре. Но на другой день совершенно бодро служил он св. литургию.

Это первое время прямых гонений власти и грубого живогонимого и обновленческого бунта против Церкви было ярким живым периодом великого расцвета духовных сил церковных деятелей, их одушевленной борьбы за дело Господне.

Церковь, стоя на непреложном каноническом основании, руководимая бескомпромиссными вождями: патриархом Тихоном, потом митрополитом Петром, архиепископом Серафимом (Самойловичем), в первое время его правления и митрополитом Сергием, выделяла из своей среды сонмы неустрашимых победоносных мучеников, торжественно, легко уничтожавших грязный обновленческий раскол и отбивавших происки богоборческой власти.

В 1925-26 гг. епископ Дамаскин был выслан из Чернигова в Харьков, там арестован и отправлен в Москву, где заключен в Бутырскую тюрьму.

Отсюда в сентябре он был отправлен в ссылку на берега Енисея за полярный круг.

По дороге туда владыка остановился в Красноярске, где должен был провести некоторое время. Интересно отметить для характеристики тогдашнего времени и немислимого впоследствии внутренне свободного, вопреки гонению, отношения к Церкви верующего народа, что ссылаемого епископа встретило в Красноярске одушевленное горячее почитание и духовенства и мирян. Ему устроили в городе хорошую квартиру, его приглашали служить по церквам, которые на его службы особенно наполнялись верующими.

В ноябре, как только установился санный путь, владыка был отправлен в Полой, 250 км севернее города Туруханска.

Хотя Полой в качестве поселка отмечен на большинстве географических карт, даже школьного атласа, но в действительности этот поселок состоит лишь из одного двора, где живет со своей семьей русский охотник, и еще

одного дома, в котором проживало два посланных епископа. Кроме того, на некотором расстоянии от обоих домов находилась полуразрушенная туземная хижина, в которой и поселился епископ Дамаскин.

Весной к нему приехал его келейник, молодой послушник, он рассказал владыке, как и его - юного монаха, при проезде через Красноярск тамошнее духовенство и население встречало с горячей любовью и вниманием.

Вдвоем с келейником епископ Дамаскин стал сам чинить свое жилище и с наступлением недолгих теплых солнечных дней развел небольшой огород. Зелень с того огорода и посылки, которые поступали к нему от оставшейся беспредельно преданной своему владыке Черниговской паствы, давали владыке возможность существовать в его глухом заполярном поселении, возможность спастись самому и спасти своих сообитателей от обычно свирепствующей тут цинги, и даже укрепить здоровье, пошатнувшееся после жестоких тюремных испытаний.

Ссылка в двадцатых годах далеко уступала в жестокости тому, что было позднее.

Здесь же в Полое владыка Дамаскин писал свои знаменитые вдохновенные послания, которые сделали его имя известным, любимым и почитаемым не только во всей верующей России, но и далеко за ее пределами, можно сказать во всем церковном православном мире.

Первым из таких его посланий, по крайней мере из известных нам, было послание, написанное весной 1927 г. по поводу закрытия храма в Нежине.

В августе 1927 г. епископ Дамаскин получил известную декларацию митрополита Сергия (Страгородского), в которой тот заявляет о своей лояльности к советской власти, требует таковой же от всего подведомственного ему духовенства, приносит советской власти благодарность за ее попечение о Церкви и обвиняет всех осужденных советской властью епископов и священников в том, что по их вине не установлены добрые отношения между властью и Церковью.

Эта декларация митрополита Сергия произвела страшное впечатление на епископа Дамаскина. Он сразу понял, что ею Русской Церкви нанесен самый тяжкий из всех ударов.

По поводу этой декларации владыка Дамаскин написал свыше 150 писем и посланий, и среди них свое самое известное послание, ставшее и для нас, за рубежом, ярким свидетельством против той части заграничного духовенства, которое в свободных условиях, не принуждаемое, в 1927 г. откололось от Зарубежной Церкви и подчинилось политике

митрополита Сергия, дав подписку в лояльности богоборческой советской власти.

В своем послании владыка Дамаскин пишет: "Одно важно, одно нужно знать: верит ли митрополит Сергей, верят ли все кто с ним тому, что они говорят и пишут? Мог ли бы митрополит Сергей перед крестом и евангелием присягнуть, что то, что он пишет, включительно до благодарности советской власти, есть действительно голос его убеждений, свидетельство неустрашенной и чистой пастырской совести? Мы убеждены и утверждаем, что митрополит Сергей и его собратья не могли бы сделать этого без клятвопреступления. А может ли кто-нибудь от лица Церкви, с высоты церковного амвона возвещать то, в чем он не мог бы присягнуть, как в совершенной истине?"

Что же скажут пришедшие к Церкви люди? Что почувствуют они, когда и оттуда, с высоты последнего прибежища отвергнутой миром правды, с высоты амвона, зазвучат слова лицемерия, человекоугодничества и клеветы? Не покажется ли им, что ложь торжествует свою конечную победу над миром, и что там, где мерцал для них Светом Невечерним образ Воплощенной Истины, смеется в отвратительной гримасе личина отца лжи?

Одно из двух: или действительно Церковь - непорочная и чистая Невеста Христова, есть царство Истины, и тогда Истина - это воздух, без которого мы не можем дышать, или же она, как весь лежащий во зле мир, живет во лжи и ложью, и тогда все ложь, ложь каждое слово, каждая молитва, каждое таинство.

Кажется нам, что митрополит Сергей и иже с ним пленены страшной мечтой, что можно строить Церковь на человекоугодничестве и неправде. Мы же утверждаем, что ложь рождает только ложь, и не может она быть фундаментом Церкви. У нас перед глазами позорный путь "церкви лукавующих" - обновленчества. И этот позор постепенного погружения в засасывающее болото все более и более страшных компромиссов и отступничества, этот ужас полного нравственного растления неизбежно ждет церковное общество, если оно пойдет по намеченному пути.

Нам кажется, что митрополит Сергей колебался в уверенности во всемогуществе Всепреодолевающей Истины, во Всемогуществе Божиим. И это колебание, как страшный толчок, передавалось всему телу Церкви, заставляя его содрогаться. Не одно человеческое сердце, услышав слова неправды в стенах храма, дрогнет в своей вере и, может быть, раненное в самой сокровенной своей святине, оторвется от обманувшей Церкви и останется за стенами храма. Тысячеустая молва проне-

сет страшное слово в самую толщу народную, поразив многострадальную народную душу, и во все концы земли пойдет слух о том, что Царство Христа стало царством зверя.

Какое жалкое и недостойное существование! Воистину лучше умереть, чем так жить. Черная туча нависла над Церковью. Там в небесных обителях плачут о нашей земле святители русские, стоятели за Церковь прошлых веков, и мученики и исповедники недавнего прошлого. Там в преисподней темные силы ада готовятся торжествовать новую и решительную победу. Господи, сжался над Твоей Церковью! Ведь Она все же невеста Твоя!"

Отправить это послание и все 150 писем на ту же тему просто по советской почте - было нелепо.

Поэтому епископ Дамаскин решил пожертвовать самым для себя ценным - сообщением своего друга и собрата - келейника. Он отправил его в Москву с поручением часть писем развезти и передать лично адресатам, а часть разослать из разных попутных городов по почте.

В 1928 г. зимой мимо Полоя еще дальше на север провезли величайшего из всех современных мучеников российских, митрополита Казанского Кирилла. Два святых стояльца за Божию правду встретились, и с того времени связались самыми тесными узами дружбы и абсолютного взаимного понимания. Для дальнейшей церковной истории эта встреча двух мучеников святителей имела огромное значение, потому что именно тогда, в течение этих нескольких дней пребывания митрополита Кирилла в Полое были заложены основания и оформлены принципы того церковного движения, не идущего ни на какие компромиссы ни с богоборческой властью, ни с поработившейся этой власти церковной администрацией, которое мы именуем Катакомбной Церковью.

В ноябре 1928 г. кончился срок ссылки епископа Дамаскина.

Он приехал в Красноярск и здесь впервые встретился с тлетворными, отравившими всю церковную атмосферу последствиями соглашательской политики митрополита Сергия. Вместо мужественной смелости и решительности, безбоязненной верности Церкви и ее мученикам, царивших тут за два года до того, теперь в церковных кругах Красноярска воцарились страх, раздвоенность, нерешительность. Ссылного епископа, единство с которым и с подвигом которого бесстрашно исповедовали верующие красноярцы еще осенью 1926 г., - теперь, в ноябре 1928 г. эти же люди пугались и сторонились.

То, что предсказал с такой изумительной прозорливостью сам епископ Дамаскин, начало катастрофически исполняться: колебание в истине, поскользновение в ней официального главы Церкви, как страшный толчок уже передалось всему телу Церкви.

Об этих горьких впечатлениях епископ Дамаскин писал из Красноярска: "Много горечи впитал я за это недолгое время, когда наблюдал местную церковную жизнь Енисейска и

Красноярска. Что же встречу в Москве и дальше?!"

Сам испытывавший подобные впечатления один из ссыльных священнослужителей говорит по поводу этих переживаний епископа Дамаскина: "Это - колебания обычные для освобожденных заключенных духовного сана: на свободе хуже (нравственно хуже), чем в заключении, и предстоят новая борьба и новые страдания". *(Продолжение следует)*

О соглашении православных с монофизитами

В печати разных исповеданий было только коротко упомянуто, что осенью прошлого года в Швейцарии, в Подворье Вселенского Патриархата, состоялось Совецание Комиссии богословского диалога между Православной Церковью и Восточными монофизитами. После первого короткого сообщения об этом воцарилось молчание. Но я заинтересовался этим вопросом, и мне удалось достать фотостат протокола этого совещания на английском языке.

На Совещании были представлены почти все экуменические православные церкви, начиная со Вселенского Патриархата. Во главе его делегации был митрополит Дамаскин. Как значится в протоколе, это было третье совещание с 70-х годов. Со стороны монофизитов был сопредседатель коптский митрополит и сосекретарь армянский епископ.

Всего в совещании участвовало 34 человека. Участники двух сторон значатся как представители "двух семей". Заседали в Шамбези. Комиссия сначала выслушала два доклада: один от подкомитета в Шамбези, а другой от подкомитета по пастырским сношениям из Абба-Бишбойского монастыря в Египте. Участникам Совещания были розданы копии шести докладов, посвященных истории и сущности монофизитства. Особо были представлены проекты по определению понятий. Обе стороны согласились в осуждении ереси Евтихия, принимая определение III Вселенского Собора. Равным образом обе стороны осудили несторианское учение и учение Феодорита Кирского и высказались за согласие с православным учением. Сложнее оказался вопрос о признании вселенских соборов - Халкидонского и последующих за ним. В восьмом пункте протокола читаем:

"Обе семьи принимают первые три вселенских собора, которые составляют наше общее наследие. Что же касается четырех после-

дующих соборов Православной Церкви, то Православные заявляют, что для них предшествующие пункты 1-7 (протокола) являются также учением последующих соборов Православной Церкви, в то время как Восточные Православные заявляют это только их (православных) собственным толкованием. При таком понимании Восточные Православные относятся к нему положительно".

Безоговорочно они принимают только определения VII Вселенского Собора об иконопочитании. Что же касается православных определений, христологических догматов и выработавших их вселенских соборов, то Восточные Церкви высказали "положительное" к ним отношение, однако с некоторыми оговорками. В девятом пункте читаем следующее заключение: "В свете нашего согласного постановления по Христологии, равно как и общих утверждений, мы теперь ясно понимаем, что обе семьи всегда лояльно хранили одну и ту же, подлинно православную христологическую веру и непрерывавшееся апостольское предание, хотя они и пользовались различным христологическими терминами. Эта общая вера и постоянная лояльность в соблюдении апостольского предания должны быть основой нашего единства и общения."

Сводя к малому значению труды святых Отцов Церкви и соборов в уточнении христологических определений в течение более 250 лет, Совещание в Шамбези не приходит к прямому и полному принятию со стороны монофизитов догматов Халкидонского Вселенского Собора о двух естествах Господа нашего Иисуса Христа и VI Вселенского Собора о действии в нем двух волей. Восточные монофизитские Церкви тщательно избегают исчерпывающих заявлений, которые могли бы быть единственным настоящим условием их воссоединения с Православной Церковью. Не хватает покаянного признания своей прежней

ереси и изложения своего Православия текстами догматических определений вселенских соборов Халкидонского и VI Константинопольского (Трульского). Они не вливаются в жизнь Православной Церкви. Прошедшие столетия жизни Церкви остаются для них, хотя и не осуждаемыми, но чуждыми. Это соглашение неполное. Оно говорит о параллельном существовании, а не об объединении, касается только ума, но не сердца.

Десятый пункт имеет общую формулировку, обходя вопрос о принятии полностью всею семи вселенских соборов. Он гласит: "Обе семьи соглашаются, что анафемы прошлого, которые ныне нас разделяют, должны быть сняты по благодати и силе Божией. Обе семьи соглашаются, что снятие анафем и осуждений было осуществлено на основе того, что Собо-

ры и Отцы, прежде анафематствованные и осужденные - не еретичны."

Может ли быть принято такое определение, отменяющее прежние определения вселенских соборов?

На этом очень спорном основании в двух отдельных пунктах признается, что православные должны снять все анафемы и осуждения восточных соборов и отцов, которых они анафематствовали или осуждали в прошлом. То же самое должны сделать восточные в отношении своих анафем и осуждений православных в прошлом.

Мы не знаем в истории Церкви подобного соглашения, смешивающего истину с заблуждениями.

Епископ Григорий

23 июня/6 июля 1991 г.

Из жизни Епархии

• 4 июня н. ст. в ратуше города Висбадена состоялась передача почтовой марки с неполным изображением Свято-Елисаветинской церкви в Висбадене представителям Германской епархии. В присутствии министра ФРГ по вопросам семьи и первого бургомистра г. Висбадена, заместитель федеративного министра почты и телеграфа вручил архиепископу Марку альбом с новой почтовой маркой в 1,70 н.м. и описанием ее сюжета.

Передача почтовой марки с неполным изображением Свято-Елисаветинской церкви в Висбадене представителям Германской епархии.

• 2/15 июня Преосвященный архиепископ Марк освятил храм св. муч. Александры в Бад Эмсе по окончании многолетних ремонтных работ. Владыке сослужили о. Божидар Патр-ногич и протод. Георгий Кобро, а пел сборный хор под руководством Виктора Герасимца. На

приеме, устроенном в курхаузе, владыка поблагодарил присутствующих многочисленных работников местных учреждений по охране

На променаде в Бад-Эмсе

Лития в храме св. муч. Александры в Бад-Эмсе

памятников, архитекторов и деньгодателей и особенно подчеркнул самоотверженную работу, которую в самой последней стадии ремонта провел В. В. Левин. С радостью было принято предложение о. Божидара служить в Бад Эмсе не реже, чем два раза в месяц по субботам, а также в воскресные дни, когда в месяце бывает 5-е воскресенье. Таким образом церковная жизнь в этом прекрасном храме возобновляется.

- 17/30 июня Свято-Покровский приход в Регенсбурге приветствовал своего архиерея на воскресном богослужении. Владыке Марку сослужили иерей Виталий Гаврилюк и протод. Георгий Кобро. Поскольку владыка на праздник Покрова Пресвятой Богородицы обычно служит в Берлине, Регенсбургский приход уже издавна лишен архиерейского богослужения на свой престольный праздник. Тем более прихожане были рады возможности пообщаться с владыкой в молитве, а затем за трапезой в этот воскресный день.

- С 8 по 23 июля н. ст. архиепископ Марк находился на архиерейском Соборе в Канаде. Собор проходил в Преображенском скиту в Мансонвилле, а в воскресенье 1/14 июля в Свято-Николаевском соборе г. Монреаля весь Архиерейский Собор отметил 40-летие

архиерейского служения Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей митрополита Виталия. На приеме владыка Марк преподнес первоиерарху подарок от Германской епархии и прихожан Мюнхенского кафедрального собора. По окончании архиерейского Собора владыка Марк и епископ Иларион направились в г. Мэйфильд в штате Пенсильвания, где Свято-Иоанно-Предтеченский приход отмечал 100-летие своего существования. Торжества начались уже в пятницу 19 июля вечером с акафиста Св. Иоанну Кре-

стителю. В субботу утром Божественную литургию совершил архиепископ Марк в сослужении епископов Илариона Манхэттенского и Валентина Суздальского, а также большого сонма священников. В воскресенье служил архиепископ Лавр Сиракузский и Троицкий в сослужении тех же архиереев и в присутствии епископа Григория. Проповедь сказал архиепископ Марк на английском языке. Он также прочел большой доклад за трапезой, устроенной приходом на 600 человек в лучшем местном отеле.

Слово Свободной Российской Церкви

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!
Братья и сестры - соотечественники!

В светлый праздник Христова Преображения в России произошел еще один переворот. В этот знаменательный день должен был открыться под трехцветным Российским флагом Конгресс соотечественников и к открытию служили Божественную Литургию в Успенском Соборе. Но не таковы судьбы России перед Богом, чтобы нам было позволено закрывать глаза и затыкать уши. И поэтому в событиях этого дня столь явственно звучит гул того выстрела, который в 1917 году пробил купол храма. Тогда под гул орудий, бивших по Кремлю заседал последний свободный Всероссийский Церковный Собор, тогда избрали Патриарха Тихона, Святителя Руси. Этот Патриарх и этот свободный Собор на семь десятилетий вперед обозначили кровавый путь богоборцев в самом его начале. Он провозгласил анафему кощунникам, посягавшим на храмы Божии, на храмы Духа Святого, тела и души человеческие. Воцарение богоборческого тоталитаризма было отмечено явлением бесчисленных мучеников и исповедников - епископов, монашествующих, священнослужителей, верующих мирян. Так имя Бога, Господа Иисуса Христа вытравляли на нашей земле. Идеология красного зверя отравляла поколения родителей и детей надругательством над Богом и всем Святым. Все мы знаем, к чему это привело страну. Но свободный Церковный Собор 1917 года уже давно, в начале этого пути, положил основу прославления Новомучеников со Святыми, и свободная Российская Церковь на родине и в зарубежье завершила этот процесс торжественным их прославлением 10 лет назад. И вот недавно стала выходить Россия из бес-

памятства, осознала себя, высвобождаясь из пут страха, лицемерия и лжи, сковавших ее.

Наша страна пребывает в муках рождения. Недаром Родина наша, первая в мире, приняла на себя удар безбожного тоталитаризма. Божий суд совершается на нас. И восстановление законной, не богопротивной власти на нашей земле нужно всему миру, а зависит от нас. Воссоединение страны зависит от нашей готовности отвергнуть неправду сейчас до конца. Устоять. Тысячелетняя Русь благословляет этот путь. Братоубийственная рознь осуждена святыми Борисом и Глебом. Ответственность за страну и Веру явлена святым князем Александром Невским и преподобным Сергием Радонежским. Обличал Иоанна Грозного за опричнину Святитель Московский Филипп. Звал к народному ополчению и стоянию в вере против самозванцев-богоотступников Святитель Гермоген. Обличал Петра 1 за нечестие идольское бесстрашный Митрофан Воронежский святитель.

Наконец, в ближайшие к нам времена приняли на себя, следуя Христу, Святые Новомученики Российские удар мирового богоборчества, направленный на Святую Русь, Православную Россию. Все они открывают нашему народу и сейчас свет мужества смиренного, который может воссиять нам, если молитвенно и с покаянием обратимся к заступничеству их - тех, кто обильно оросил землю нашу своею кровью.

Над Россией сбывается воочию слово Христово: "Кто не собирает со Мною, тот расточает". Россия - на Кресте. Но Крест не безысходность, а собиранье к жизни в Истине, победа над смертью. Когда мы отвергли верность Кресту, тогда привился дух обольщения, ведущий в бездну. Попытке апокалипсического зверя отторгнуть нас от силы Божией до конца мы должны противопоставить молитву из глубины сердец: в храмах, на улице,

в домашней церкви - семье. Повсюду. На камне верности и веры созидает нас Господь в ДОМ СВОЙ. Христос смертью смертью поправил. Победившие смертоносный яд тоталитарной безбожной лжи Новомученики Российские вошли в свет Воскресения и Преображения и освещают нам путь. В их свете узрим свет. Святые Новомученики и исповедники и страстотерпцы российские молитесь Богу о нас. Аминь.

Кондак Новомученикам

Новые страстотерпцы российские, исповеднически поприще земное прешедшие, страданиями дерзновение приемшии, молитесь Христу, вас укрепившему, да и мы, егда найдет на нас испытания час, мужества дар Божий восприимем, образ бо есте лобызающим подвиг ваш, яко ни скорбь, ни теснота, ни смерть от любви Божия разлучити вас не возмогоша.

Священник Николай Артемов

Свободная Российская Православная Церковь
Москва, 20 августа 1991 г.

Дополнение:

Вышеприведенный текст - обращение находящегося в Москве священника Свободной Российской Православной Церкви (зарубеж-

ной ее части). Священник Николай Артемов - секретарь Германской епархии.

Сообщение:

После переворота 19.08.1991 находящийся в Москве священник Русской Зарубежной Церкви Николай Артемов обратился к соотечественникам с призывом молиться ко Свв. Новомученикам и Исповедникам российским. Обращение это было опубликовано в спецвыпуске "Столицы", который распространялся в это время в Москве (см. Приложение).

В Москве совершались молебны Свв. Новомученикам и всем Святым в земли российских просиявшим. Священники Свободной Российской Православной Церкви - Виктор Усачев и Николай Артемов, в частности, служили на Манежной площади, оцепленной солдатами и бронетранспортерами, а также на балконе здания Верховного Совета РСФСР над многотысячным собранием народа.

По окончании молебна Свв. Новомученикам Российским, сопровождавшимся кратким словом к российским людям, на балконе у микрофона появились священнослужители Московской Патриархии, которые огласили призыв главы Патриархии Алексия II от 21 августа и поблагодарили Зарубежную Церковь за молитвенное участие в жизни России в эти тревожные дни.

Москва, 21 августа 1991 г.

Вторая сотница из книги притчей Соломоновых

1. Лучше бедный, ходящий в своей непопечности, нежели богатый со лживыми устами и притом глупый (Книга Притчей 19, 1).

2. Нехорошо душе без знания, и торопливый ногами оступится (19, 2).

3. Лжесвидетель не останется ненаказанным, и кто говорит ложь не спасется (19, 5).

4. Глупый сын - сокрушение для отца своего, и сварливая жена - сточная труба (19, 13).

5. Дом и имение - наследство от родителей, а разумная душа (жена) - от Господа (19, 14).

6. Благотворящий бедному дает взаймы Господу, и Он воздаст ему за благодеяния его (19, 17).

7. Разоряющий отца и выгоняющий мать - сын срамный и бесчестный (19, 26).

8. Лукавый свидетель издевается над судом, и уста беззаконных глотают неправду (19, 28).

9. Честь для человека - отстать от ссоры, а всякий глупец задорен (20, 3).

10. Не люби спать, чтобы тебе не обеднеть; держи открытыми глаза твои, и будешь до-

сыта есть хлеб (20, 13).

11. Есть золото и множество камней драгоценных, уста же разумные есть сосуд честен (20, 15).

12. Злословящему отца или мать угаснет светильник, зеницы же очес его узрят тьму (20, 20).

13. Не говори: "отомщу врагу" - но потерпи Господа, да Он поможет тебе (20, 22).

14. От Господа исправляются стопы мужу (20, 24).

15. Свет Господень - дыхание человеком, иже испытает тайные утробы (20, 27).

16. Соблюдение правды и правосудия более угодно Господу, нежели жертва (21, 3).

17. Путь правды и милостыни обрящет жизнь и славу (21, 21).

18. Кто хранит свои уста и язык, тот соблюдает от печали душу свою (21, 23).

19. Нет премудрости и разума - нет и совета у нечестивого (21, 30).

20. Коня готовят на день брани, но победа от Господа (21, 31).

21. Доброе имя лучше богатства многого; и благодать и слава добрая лучше серебра и

Россия

Путь к Храму

Безвременье, безвластие, озлобленность и раздражение - все смешалось в пять лет "перестройки". Как карточный домик стало распадаться некогда могущественное государство. И поняли многие: "перестройка", как полумера, пусть даже талантливая, не могла спасти, переделать или перелицевать строй, придать которому человеческое лицо невозможно.

Привыкшая считать полушки, разбрасывая миллиарды, страна застыла на краю пропасти, ибо иссякли силы, способные сплотить людей, утративших веру.

Коммунистическое язычество оказалось бессильным: не помогли революционные писания классиков, ни призывы с трибун, ни уснувшие под стеклом в мавзолеях обесцвеченные вожди. Не спасли - ибо "новая" вера стала немислимой спекуляцией на самом святом человеческом чувстве - стремлении к истине. Теперь охотнее верится в "лошадиные силы", в загородные дачи, в силу накаченных рук. И не прикрыть пустоту затерявшимся на груди золотым крестиком.

Но возрождение христианства неминуемо, пусть для многих пока это лишь модное увлечение, пусть дорога к храму заросла травой, но путь этот суждено пройти.

"Смутяны"

С приходом в Свято-Никольский храм, что на окраине Севастополя, нового настоятеля о. Георгия Кохно всколыхнулась жизнь общины. Появилась воскресная школа, по субботам, после вечерней службы, с прихожанами читали Евангелие, с мертвой точки сдвинулась реставрация храма. Проявление активности не могло не насторожить привычных к безоговорочному послушанию функционеров. Подозрения усилились после публичного проведения панихиды по адмиралу П. С. Нахимову на площади, носящей его имя, когда во время службы впервые в городе помянули павших от рук большевиков воинов Русской армии. Такое "своеволие" не могло пройти незамеченным, мгновенно отреагировала местная коммунистическая пресса.

Над новым настоятелем стали сгущаться тучи. С приходом в Крымскую епархию епископа Глеба возникли и другие проблемы. Свято-Никольский храм, являющийся уникальным памятником воинам русским, находился в удручающе запущенном состоянии. И с разрешения предшественника епископа

Глеба, епископа Варлаама, были смягчены унижительные условия, при которых из средств, предназначенных на восстановление храма, в приходе оставалось менее трети. Епископ Глеб, однако, потребовал возвращения возникшей "задолженности", что неминуемо означало бы задержку реставрационных работ. Так было положено начало конфликту настоятеля с московскими иерархами.

Община вступилась за своего священника. Но не стал слушать епископ Глеб слезных коленопреклоненных просьб оставить служить о. Георгия. Судя по всему, его вполне устраивала ситуация частой смены настоятелей в храме, что делало их предельно зависимыми от его воли.

Напрасными были неоднократные поездки активистов общины в Симферополь. В ответ на просьбы слышали оскорбления, обвинения в смуте. Бесплодны были попытки обращения и к митрополиту Филарету в Киев, и к патриарху Алексию в Москву. Жалобы, по установившейся традиции, возвращались для разбора на места. Московские чиновники от церкви не желали говорить со "смутьянами", бросали трубки телефонов, всячески уклонялись от разговоров - поведение слишком знакомое любому просителю на этой земле. Люди просили малость - оставить полюбившегося им пастыря, а в ответ столкнулись с агрессивным неприятием их просьб.

29 сентября 1990 года произошло то, чего никак не ожидали от смиренных просителей - на собрании общины было принято решение о переходе в ведение Русской Православной Церкви Заграницей. 1 октября документы об этом решении были посланы во все инстанции: ибо имеет право любой человек на выбор, на нерастоптанное достоинство и маломальскую защиту от чиновного хамства, в какие бы одежды оно ни рядилось. 2 октября пришел ответ из далекой Америки, но нет его до сих пор от заброшенных на другую часть света городских властей.

"Исход"

Крымская епархия реагировала быстро, не отягощая себя даже видимостью законности. Дверь храма взломали, была организована новая община, избран новый приходской совет. Наиболее активных сторонников о. Георгия отлучили от церкви. И осталась община без храма. Не помогали ни письма,

ни личные просьбы, ни телеграммы. Неотвратимо наступала развязка.

29 октября 1990 года - последняя служба о. Георгия в Свято-Никольском храме. Община не могла не прийти и пришла, но пришли не только прихожане: для обеспечения "общественного порядка" незамедлительно появились представители властей. Под видом переговоров об урегулировании спорных вопросов о. Георгий и о. Владимир (новый настоятель храма) поехали вместе с представителями правоохранительных органов. Но в полночь стало известно, что в результате "переговоров" о. Георгия вывезли за черту города, отняв пропуск, по которому можно въехать в Севастополь, находящийся в пограничной зоне.

Тогда двери храма были заперты, и одиннадцать прихожан остались ночевать в храме, объявив голодовку в знак протеста против действий милиции. Последняя во избежание непредвиденного выставила наряд у наружных дверей храма. Так началось открытое противостояние.

27 октября утром представители крымской епархии перешли к активным действиям. Не гнушаясь при этом обманом, они начали привозить прихожан из другого прихода, собрав в неблизкий путь совсем ветхих бабушек, которым объявили, что храм захватили католики. Позднее прибыл "штурмовой отряд" из Симферополя из семи крымских священников. И пошли они на приступ.

В храм пытались проникнуть через подземный ход, пытались вырвать наружную дверь при помощи грузовика и лезли в окна. Но, увидев у подоконника духовное лицо, осажденные прихожане тут же принесли последнему лестницу, дабы он не повредил себе ноги, прыгая вниз. А снаружи отцы-священники усердно работали ломами и топорами. Проникшие из окон тоже оказали посильную помощь. К вечеру, осаждавшие, взломав наружную дверь и открыв внутреннюю, взяли Свято-Никольский храм. С победными криками ворвались разъяренные люди, не забыли зайти и представители властей, принявшие в штурме живейшее участие.

Много пришлось вытерпеть защитникам храма, смиренно сидевшим на скамьях. Были и плевки в лицо, и слова столь резкие, бездумные, что сами кричавшие поразились, остыв от гнева: "По-христиански ли ведем себя?" Увидев, что сторонники епископа выдыхаются, на смену им пришли власти. Не обращая внимания на то, что люди творили молитву, стали вытаскивать их из храма. И не помехой им был ни преклонный возраст многих защитников, ни состояние здоровья (одной из прихожанок тут же стало плохо -

и пришлось вызвать "скорую помощь"). Особенно досталось В. П. Шахматовой, которой не дали осенить себя крестным знамением, заломив руки, грубо затолкали в машину.

"Убирайтесь в свою Америку"

Допрос в милиции продолжался до полуночи. Прихожан обвинили в самоуправстве и наложили штраф до 30 рублей, что совсем немало в сравнении со скудными пенсиями пожилых людей. Тут же последовали разборы и вызовы. Председатель административной комиссии не сдерживала своих эмоций: "Убирайтесь в свою Америку!". Ибо советскому человеку положено безропотно выносить отечественное беззаконие и смертный грех - вынести сор из избы. Только не лежали в Америку пути прихожан. Не их вина, что столь далеко истинная Церковь, не запятанная себя семидесятилетним "сосуществованием" с большевиками. Не их вина, что нет разницы между заседавшими за необъятными столами партийцами, увешанными значками, и церковной верхушкой, безразличной к их просьбам.

Не сразу успокоились власти, связанные с московскими авгурами. И долго еще ощущали на себе пристальное внимание различных "органов" люди, выбравшие нелегкий путь к правде. Они преодолеют трудности, хотя много их еще впереди. Ибо сильны верой и надеждой. И быть храму у них.

Община ширится. Пускай проводить службу до сих пор приходится на квартире, но идут сюда люди знакомые и не знакомые, крестят детей, венчают, отпевают усопших. Идет жизнь.

Неисповедимы пути Господни, но дорогу к храму предстоит пройти многим, она неизбежна, как неизбежно прозрение и очищение от лжи и похмелья тяжких лет. Она неизбежна, как неизбежно противостояние, ибо не отступят, проявят терпение те, кто привыкли повелевать не имея в душе ни мира, ни стыда.

Не легок путь к храму, но благословит Господь идущих к Нему.

М. Шерстов

Непрестанно молитесь!

О молитве Иисусовой

175 страниц

Издание Братства преп. Иова в Мюнхене

Съезд в Санкт-Петербурге

С 5 по 7 июня в С.-Петербурге проходил съезд священнослужителей Российской Церкви. Председательствовали Преосвященный Лазарь, архиепископ Тамбовский и Моршанский и Преосвященный Венямин, епископ Гомельский. На съезд собралось 25 священнослужителей, а также некоторые представители миряне от приходов свободной Российской Церкви. Присутствовал также представитель нашей германской епархии - иерей Николай Артемов, который был в России по делам заочной семинарии, действующей при монастыре преп. Иова Почаевского (Мюнхен).

Священники, приехавшие из самых разных мест России, отчитывались перед съездом о по-

ложении на своих приходах. Обсуждались трудности ввиду массивного давления со стороны Московской Патриархии и местных властей и перспективы на будущее. Составлены документы-обращения к Архиерейскому Собору Русской Зарубежной Церкви и к властям России. Было прочитано послание аналогичного съезда канонической Катакомбной Церкви, где дается оценка сегодняшней церковной ситуации.

В современной напряженной обстановке этот съезд, свободная духовная атмосфера братского общения ощущались как праздник.

Заседание в крипте храма Казанской Божией Матери. В самом храме по-прежнему расположен ВНИИ "Энергомаш".

На кладбище: Владыка Лазарь. Справа: оо. Виктор Усачев, Георгий Кохно, архим. Феодорит. Слева: о. Борис Калоев, игумен Евтихий (Курочкин), о. Михаил Курочкин, о. Олег Орешкин, о. Сергей Перекрестов.

Игумен Евтихий читает доклад. Справа от Председателя - Владыки Лазаря - сидит Владыка Венямин.

Новая книга в двух томах:

“Сборник Святоотеческих Изречений и Поучений”

Издание Обители Преп. Иова Почаевского в Мюнхене

Сердце чисто созижди во мне, Боже
Сборник Святоотеческих Изречений и Поучений
Часть I

Часть I

**“Сердце чисто созижди
во мне, Боже”**

- Преп. Сергей Радонежский
- Преп. Нил Сорский
- Преп. Серафим Саровский
- Рассказы Странника
- Еп. Игнатий Брянчанинов

250 стр.

Часть II

**“И дух прав обнови
во утробе моей”**

- Пророк Соломон
- Пророк Иисус, сын Сирахов
- Св. Василий Великий
- Св. Антоний Великий
- Св. Исаак Сириан
- Преп. Варсануфий и Иоанн
- Преп. Симеон Новый Богослов
- Древние иноческие Уставы
- Св. Григорий Богослов
- Св. Иоанн Златоуст
- Преп. Макарий Египетский
- Преп. авва Дорофей
- Преп. Иоанн Лествичник
- Св. Иоанн Кассиан
- Преп. Исаия Отшельник
- Еп. Феофан Затворник
- Еп. Игнатий Брянчанинов
- Старец Амвросий Оптинский

300 стр.

И дух прав обнови во утробе моей
Сборник Святоотеческих Изречений и Поучений
Часть II

Оптинские Старцы

Великий Старец Амвросий (Гренков)

1812-1891

Первым и самым выдающимся из учеников иеросхимонаха Макария был иеросхимонах Амвросий (Гренков). Под опытным руководством великого старца незаметно вырабатывалась у о. Амвросия та высота духа, та сила любви, которая требовалась ему, когда по смерти иеросхимонаха Макария он принял на себя высокий и многотрудный подвиг старчества.

23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии и того же уезда, в семье пономаря Михаила Федоровича и жены его Марфы Николаевны Гренковых родился сын. Новорожденного назвали во святом крещении Александром в честь благоверного великого князя Александра Невского, память которого пришлась в самый день рождения младенца.

В детстве Александр был очень бойкий, веселый и смелый мальчик. По обычаю того времени учился он читать по славянскому букварю, часослову и псалтири. Каждый праздник он вместе с отцом пел и читал на клиросе. Он никогда не видал и не слышал ничего худого, так как воспитывался в строгой церковной и религиозной среде.

Когда мальчику исполнилось 12 лет, родители определили его в первый класс Тамбовского духовного училища, по окончании которого в 1830 году он поступил в Тамбовскую духовную семинарию. И в училище, и в семинарии, благодаря своим богатым способностям, Александр Гренков учился очень хорошо. "Гренков мало занимается,- говорил его товарищ по семинарии,- а придет в класс, станет отвечать, - точно как по писаному, лучше всех". Обладая от природы веселым живым нравом, он всегда был душою общества молодых людей. В семинарии любимым занятием Александра было изучение св. Писания, богословских, исторических и словесных наук. И поэтому ему никогда и в голову не приходила мысль о монастыре, хотя некоторые и предрекали ему это. За год до окончания он тяжело заболел. Надежды на поправление почти не было, и он дал обет в случае выздоровления пойти в монастырь.

Целый год семинарской жизни, проведенной им в кругу веселого общества молодых товарищей, не мог не ослабить его ревности к монашеству; так что и по окончании семинарского курса он не сразу решился поступить

в монастырь. Полтора года пробыл Александр Михайлович преподавателем частных уроков в помещичьем доме. А в 1838 году освобождено место наставника духовного училища в г. Липецке, и он занял эту должность.

Но часто вспоминая о данном обете идти в монастырь, он всегда чувствовал угрызение совести. Вот как сам старец рассказывал об этом периоде своей жизни: "После выздоровления я целых четыре года все жался, не решался сразу покончить с миром, а продолжал по-прежнему посещать знакомых и не оставлять своей словоохотливости... Придешь домой - на душе беспокойно, и подумаешь: ну, теперь уж все кончено навсегда, совсем перестану болтать. Смотришь, опять позвали в гости и опять наболтаешь. И так я мучился целых четыре года". Для облегчения душевного он стал по ночам уединяться и молиться, но это вызывало насмешки товарищей. Тогда он стал уходить молиться на чердак, а потом за город в лес. Так приближалась его развязка с миром.

Летом 1839 года по дороге на богомолье в Троице-Сергиеву Лавру, Александр Михайлович вместе с другом своим П. С. Покровским заехали в Троеруково к известному затворнику о. Илариону. Святой подвижник принял молодых людей отечески и дал Александру Михайловичу вполне определенное указание: "Иди в Оптину, ты там нужен". У гробницы преподобного Сергия, в горячей молитве испрашивая благословения на новую жизнь, он в своем решении оставить мир ощутил предчувствие какого-то громадного захватывающего счастья. Но вернувшись в Липецк, Александр Михайлович продолжал, по его словам, еще "жаться". Случилось же, что после одного вечера в гостях, на котором он особенно смешил всех присутствующих, его воображению живо представился его обет, данный Богу, вспомнилось ему горение духа в Троицкой Лавре, прежние долгие молитвы, воздыхания и слезы, определение Божие, переданное через о. Илариона, и наряду с этим почувствовал несостоятельность и шаткость своих намерений. Наутро решимость на этот раз твердо созрела. Опасаясь же, что уговоры родных и знакомых поколеблют его, решил бежать в Оптину тайно от всех, не испросив даже разрешения епархиального начальства.

Будучи уже в Оптиной, он доложил о своем намерении Тамбовскому архиерею.

8 октября 1839 года, прибыв в Оптину, Александр Михайлович застал при жизни самый цвет ее монашества: таких ее столпов, как игумен Моисей, старцы Лев (Леонид) и Макарий. Начальником скита был равный им по духовной высоте иеросхимонах Антоний, брат о. Моисея, подвижник и прозорливец. Вообще все иночество под руководством старцев носило на себе отпечаток духовных добродетелей: простота (нелукавство), кротость и смирение - были отличительными признаками оптинского монашества. Младшая братия старалась всячески смиряться не только перед старшими, но и перед равными, даже боясь взглядом оскорбить другого, и при малейшем поводе немедленно просили друг у друга прощения. В такой высокого уровня монашеской среде оказался новоприбывший молодой Гренков.

Александр Михайлович имел такие черты характера, как чрезмерную живость, сметливость, остроумие, общительность, обладал способностью все схватывать на лету. Это была сильная творческая, богатая натура. Впоследствии все эти качества, составлявшие его сущность, не исчезли в нем, но по мере его духовного возрастания преображались, одухотворялись, проникались Божией благодатью, давали ему возможность, подобно Апостолу, стать "всею всею", чтобы приобрести многих.

Духовный руководитель Оптиной братии старец Лев с любовью принял Александра Михайловича и благословил предварительно пожить на монастырском гостинном дворе. Живя в гостинице, он ежедневно посещал старца, слушал его наставления, а в свободное время по его поручению переводил рукопись "Грешных спасение" с новогреческого языка.

Полгода шла канцелярская переписка с епархиальными властями по поводу его исчезновения. Только 2 апреля 1840 года последовал указ Калужской духовной консистории об определении Александра Михайловича Гренкова в число братства, и вскоре затем он был одет в монашеское платье.

В монастыре он был некоторое время келейником старца Льва и чтецом (то есть вычитывал в положенное время для старца молитвенные правила, т. к. старец по слабости сил телесных не мог ходить в храм Божий). Отношения его к старцу были самые искренние. Почему и старец со своей стороны относился к послушнику Александру с особенною нежно-отеческою любовью, называя его Сашей.

В ноябре 1840 года Александра Гренкова перевели из монастыря в скит, где он был под

ближайшим руководством старца Макария. Но и оттуда новоназначенный послушник не переставал ходить к старцу Льву в монастырь для назидания.

В скиту он был помощником повара целый год. Ему часто приходилось по службе приходить к старцу Макарию то благословляться относительно кушаний, то ударять к трапезе, то по иным поводам. При этом он имел возможность сказать старцу о своем душевном состоянии и получить мудрые советы, как поступить в искусовых случаях. Цель была: чтобы не искушение побеждало человека, а чтобы человек побеждал искушение.

На закате дней своей труднической богоугодной жизни старец о. Лев, прозревая в своем любимом молодом послушнике Александре будущего преемника по старчеству, поручил его особенному попечению своего сотрудника старца о. Макария, сказав: "Вот человек больно ютится к нам, старцам. Я теперь уж очень слаб стал. Так вот я и передаю тебе его из полы в полу, - владей им как знаешь".

Думается, что эти полы великих старцев были для близкого к ним ученика подобием милоти Илиной, брошенной на Елисея.

После смерти старца Льва брат Александр стал келейником старца Макария. Послушание это он проходил четыре года (с осени 1841 по 2 января 1846 г.).

В следующем, 1842 году, 29 ноября был пострижен в мантию и наречен Амвросием во имя св. Амвросия, епископа Медиоланского, память которого 7 декабря. Затем последовало иеродиаконство (1843), в сане которого Амвросий служил всегда с великим благоговением. Пробывши почти три года иеродиаконом, о. Амвросий в конце 1845 года представлен был к посвящению в иеромонаха.

Для этой цели (посвящения) о. Амвросий поехал в Калугу. Был сильный холод.

О. Амвросий, изнуренный постом, схватил сильную простуду, отразившуюся на внутренних органах. С этих пор уже никогда не мог поправиться по-настоящему.

В начале, когда о. Амвросий еще как-то держался, приезжал в Оптину преосвященный Николай Калужский. Он сказал ему: "А ты помогай о. Макарию в духовничестве. Он уже стар становится. Ведь это тоже наука, только не семинарская, а монашеская". А о. Амвросию было тогда 34 года. Ему часто приходилось иметь дело с посетителями, передавать старцу их вопросы и давать от старца ответы. Только так было до 1846 года, когда после нового приступа своего недуга о. Амвросий был вынужден по болезни выйти за штат, будучи признан неспособным к послушаниям

и стал числиться на иждивении обители. Он с тех пор уже не мог совершать литургии; еле передвигался, страдал от испарины так, что переодевался по несколько раз в сутки. Не выносил холода и сквозняков. Пищу употреблял жидкую, перетирал теркой, вкушал очень мало.

Несмотря на это, он не только не скорбел о своих болезнях, но считал их необходимыми для своего духовного преуспевания. Веруя вполне и уразумевая собственным опытом, что *еще и внешний наш человек тлеет, обаче и внутренний обновляется во вся дни* (2 Кор. 4, 16), он никогда и не желал себе совершенного оздоровления. И другим потому всегда говаривал: "Монаху не следует серьезно лечиться, а только подлечиваться", для того, конечно, чтобы не лежать в постели и не быть в тягость другим. Так и сам он постоянно подлечивался. Зная же из учения отцов подвижников, что телесная болезнь выше и крепче поста, трудов и подвигов телесных, он в напоминание себе, в назидание и утешение ученикам своим недужным имел обыкновение говорить: "Бог не требует от больного подвигов телесных, а только терпения со смирением и благоговения".

Послушание его к своему старцу, батюшке о. Макарию, как и всегда, было беспрекословное, даже в малейшей вещи давал отчет. Теперь на него была возложена переводческая работа, приготовление к изданию святоотеческих книг. Им была переведена на легкий, общепонятный язык "Лествица" Иоанна, игумена Синайского. Этот период жизни о. Амвросия являлся, как самый благоприятный для прохождения им искусства для искусств - умной молитвы. Однажды старец Макарий спросил своего любимого ученика о. Амвросия: Угадай, кто получил свое спасение без бед и скорбей?" Сам о. Амвросий приписывал такое спасение своему руководителю, старцу Макарию. Но в жизнеописании этого старца сказано, что "прохождение им умной молитвы, по степени тогдашнего духовного его возраста, было преждевременным и едва не повредило ему". Главной причиной сего было то, что о. Макарий не имел при себе постоянного руководителя в этом высоком духовном делании. Отец же Амвросий имел в лице о. Макария опытейшего духовного наставника, восшедшего на высоту духовной жизни. Поэтому он мог обучаться умной молитве, действительно "без обид", т. е. минуя козни вражий, вводящие подвижников в прелесть и "без скорбей", приключаящихся вследствие наших ложно-благовидных желаний. Внешние же скорби (как болезнь) считаются подвижниками полезными и душеспа-

сительными. Да и вся, с самого начала, иноческая жизнь о. Амвросия под окормлением мудрых старцев шла ровно, без особых преткновений, направляемая к большему и большему совершенствованию духовному.

И что слова о. Макария относились к о. Амвросию, можно видеть еще из того, что о. Амвросий последние годы жизни своего старца достиг уже высокого совершенства в жизни духовной. Ибо, как в свое время старец Лев называл о. Макария святым, так же теперь старец Макарий относился к о. Амвросию. Но это не мешало ему подвергать его ударам по самолюбию, воспитывая в нем строго подвижника нищеты, смирения, терпения и других иноческих добродетелей. Когда однажды за о. Амвросия заступились: "Батюшка, он человек больной!" "А я разве хуже тебя знаю,- ответил старец,- но ведь выговоры и замечания монаху - это щеточки, которыми стирается греховная пыль с его души; а без сего монах заржавеет".

Еще при жизни старца Макария, с его благословения, некоторые из братий приходили к о. Амвросию для откровения помыслов. Так старец Макарий постепенно готовил себе достойного преемника. А потому, видя своего преданнейшего ученика и сына духовного, окруженного толпой и беседующего с посетителями на пользу душевную, проходя мимо, шутливо промолвил: "Посмотрите-ка, посмотрите! Амвросий-то у меня хлеб отнимает". А иногда среди разговора с близкими к случаю скажет: "Отец Амвросий вас не бросит".

В это время духовному окормлению о. Амвросия уже поручены были относившиеся к оптинским старцам монахини Борисовской пустыни Курской губернии. И потому, когда они приезжали в Оптину, он по обязанности немедленно отправлялся к ним в гостиницу. Ходил он, по благословению о. Макария, и к мирским посетителям.

Когда же старец Макарий преставился (7 сентября 1860 г.), хотя он не был прямо назначен, но постепенно обстоятельства так складывались, что о. Амвросий стал на его место, ибо по прошествии двенадцати лет старчества его в зависимости от старца Макария, он уже настолько был подготовлен к сему служению, что вполне мог быть и заместителем своего предшественника.

После смерти архимандрита о. Моисея, настоятелем был избран о. Исаакий, который относился к о. Амвросию, как к своему старцу до самой его смерти. Таким образом в Оптиной пустыни не существовало никаких трений между начальственными лицами.

Старец перешел на жительство в другой корпус, вблизи скитской ограды, с правой сто-

роны колокольни. На западной стороне этого корпуса была сделана пристройка, называемая "хибаркой" для приема женщин. И целых тридцать лет он простоял на божественной страже, предавшись служению ближним.

Старец был уже тайно пострижен в схиму, очевидно, в тот момент, когда во время его болезни жизнь его была в опасности. При нем было два келейника, о. Михаил и о. Иосиф (будущий старец). Главным письмоводителем был о. Климент (Зедергольм), сын протестантского пастора, перешедший в православие, ученейший человек, магистр греческой словесности.

Повседневная жизнь о. Амвросия началась с келейного правила. Для слушания утреннего правила поначалу он вставал часа в 4 утра, звонил в звонок, на который являлись к нему келейники и прочитывали утренние молитвы, двенадцать избранных псалмов и первый час, после чего он наедине пребывал в умной молитве. Затем, после краткого отдыха, старец слушал часы: третий, шестой с изобразительными и, смотря по дню, канон с акафистом Спасителю или Божией Матери, которые он выслушивал стоя.

О. Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Как-то раз читали молебный канон Богородице, и один из скитских иеромонахов решился в это время подойти к батюшке. Глаза о. Амвросия были устремлены на небо, лицо сияло радостью, яркое сияние почил на нем, так что этот священноинок не мог его вынести.

Такие случаи, когда исполненное дивной доброты лицо старца, чудесно преображалось, озаряясь благодатным светом, почти всегда происходили в утренние часы во время или после его молитвенного правила.

После молитвы и чаепития начинался трудовой день с небольшим перерывом в обеденную пору. За едой келейники продолжали задавать вопросы по поручению посетителей. Но иногда, чтобы сколько-нибудь облегчить отуманенную голову, старец приказывал прочесть себе одну или две басни Крылова. После некоторого отдыха напряженный труд возобновлялся - и так до глубокого вечера. Несмотря на крайнее обессиление и болезненность старца, день всегда кончался вечерним молитвенным правилом, состоявшим из малого повечерия, канона Ангелу Хранителю и вечерних молитв. От целодневных докладов келейники, то и дело приводившие и уводившие посетителей, едва держались на ногах. Сам старец временами лежал без чувств. После правила старец испрашивал прощение, елика

Старец Амвросий

согреша делом, словом и помышлением. Келейники принимали благословение и направлялись к выходу.

Через два года старца постигла новая болезнь. Здоровье его, и без того слабое, совсем ослабело. С тех пор он уже не мог ходить в храм Божий и должен был причащаться в келлии. И такие тяжелые ухудшения повторялись не раз.

Трудно представить себе, как он мог, страдальчески прикованный к креслу, в полном изнеможении сил принимать ежедневно толпы людей и отвечать на десятки писем. На нем сбывались слова: *Сила бо Моя в немощи совершается* (2 Кор. 12, 9). Не будь он избранным сосудом Божиим, через который Сам Бог вещал и действовал, такой подвиг, такой гигантский труд не мог бы быть осуществлен никакими человеческими силами. Животворящая Божественная благодать явно присутствовала и содействовала.

"Соединивший чувства свои с Богом,- говорит Лествичник,- тайно научается от Него словесам Его". Это живое общение с Богом и есть дар пророческий, та необыкновенная прозорливость, которой обладал о. Амвросий. Об этом свидетельствовали тысячи его духовных чад.

(Продолжение следует)

Из истории нашей Епархии

Кафедральный собор св. Николая в Мюнхене

(Начало см. Вестник № 3/1991)

6. Временная церковь на Denningerstr. 5

В поисках подходящего помещения в марте 1941 г. приход обратился к протестантскому пастору Бауэру в Богенхаузене. Его приход дотоле пользовался баракком на Denningerstr., но кончив свою постройку на Lamontstr. больше не нуждался в этом помещении. Пастор Бауэр сразу согласился предоставить русскому приходу эту барачную церковь в бесплатное пользование.

В договоре между лютеранским приходом и русским Православным приходом Свят. Николая было обусловлено, что “временная церковь предоставляется русско-греко-православному приходу для совершения богослужений и... приход получает право... оборудовать это помещение для богослужебных целей”.

После этого соглашения в апреле 1941 г. было создано общеприходское собрание и избран новый Приходской совет. Приходской совет сразу обратился в Берлинское епархиальное управление с просьбой назначить постоянного священника на Мюнхен.

Список инвентаря храма с 1942 г. свидетельствует о том, что кроме иконостаса в церкви имелось 30 икон. Помимо того, у прихода были литургические сосуды, богослужебные книги, несколько подсвечников, и “очень богатые облачения”. Указывается также на метрические книги, охватывающие время с 1924 по 1942 г.

12 июля 1941 г. о. Александр (Ловчий) совершил первую божественную литургию в новом храме. С тех пор богослужения стали регулярными. Оклад священника обеспечивался месячным взносом в размере н.м. 0,50 с каждого прихожанина. Деньги шли в основном на покрытие расходов по приезду о. Александра, который поначалу был еще приписан к храму в Тегеле (район Берлина).

В августе 1942 г. исполнилось наконец желание прихожан получить постоянного священника. Митрополит Серафим назначил иеромонаха Александра на служение в Мюнхене. С 29 августа 1942 г. еженедельно и по

праздничным дням в Мюнхене совершались богослужения.

Приток “остовцев” привел к быстрому росту прихода: в списке 1942 г. значится 636 членов (членов прихода всегда намного меньше, чем “прихожан”, потому что по разным причинам многие не хотят официально записываться в приход; посещающих богослужения, особенно в великие праздники, бывает до десяти раз больше, чем записанных членов).

С ноября 1942 г. существовала и приходская школа, работающая два раза в неделю. Там преподавался Закон Божий, русский и церковно-славянский языки, русская история и история Церкви. Дети из приходской школы прислуживали и выполняли функцию чтецов в храме. Школу посещали дети до 12-летнего возраста. В 1943 г. для детей устроили елку.

Для взрослых учредили религиозно-катехизический кружок. Осенью 1941 г. о. Александр начал еженедельно издавать маленький “воскресный листок”. Он выходил регулярно до 1962 г. и в последние годы печатался еще тиражом в 500 экз. Этот приходской листок состоял как правило из двух страниц, содержащих воскресную проповедь о. Александра и объявления.

Очередное общеприходское собрание состоялось в мае 1943 г. Старостой выбрали Г. И. Черепицкого. На собрании решили также учредить сестричество при приходе. В протоколе приходского собрания 1943 г. записано, что жизнь прихода “проходила сравнительно нормально”, причем слово “сравнительно” внесено от руки.

Война и ее последствия ощущались везде. Храм могли отапливать только изредка. Рационирование бумаги привело к нехватке духовной литературы. Недоставало икон и крестиков. Постепенно доставало и свечей, а под конец рационировали и их. Даже муку для просфор и вино для Причастия можно было получить только по карточкам. В декабре 1942 г. митрополит Серафим сообщил приходу, что он впредь не сможет присылать ни вина, ни муки, потому что он не получает их

от властей. "Посылки, полученные до сих пор, были все нелегальными". Владыка Серафим предложил приходу обратиться к прихожанам с просьбой обеспечить доставку муки через их карточки на хлеб и муку.

В эти тяжелые годы членом мюнхенского прихода числился и Александр Шморель. Он был членом антинацистской организации "Белая роза" и был казнен 13 июля 1943 г. Накануне казни его долголетнего духовника о. архим. Александра (Ловчего) допустили к Шморелю, поручив ему уговорить его просить о помиловании. Шморель, обосновавший свое противление нацистской власти христианскими мотивами, отказался от этого шага. Из его прощального письма явствует, что вера в Бога дала ему силы пойти этим путем: "Смерть, это не конец, а переход к новой, намного более светлой жизни, чем земная, в которой больше нет ни разлуки, ни конца".

7. Новые задачи: "остовцы" и военнопленные

В письме от декабря 1941 г. о. Александр просил епархиальное управление в Берлине о поддержке при окормлении находящихся в Баварии советских военнопленных. Они "массовым порядком" писали ему и его приходам с просьбой присылать им крестики и иконы. Поскольку он не мог удовлетворить все желания, он просил о присылке по 300 крестиков и икон. В декабре последовала первая посылка с иконами и крестиками.

В том же месяце при мюнхенском приходе учредили отдельный миссионерский комитет. Помимо того существовал религиозно-катехизический кружок для окормления "остовцев", поставивший себе задачей ознакомить их с церковными жизнью и бытом.

Мюнхенский комитет тесно сотрудничал с таким же Берлинским комитетом. Они оба заботились о нахождении духовной литературы. Они просили о присылке 600 Евангелий и 250 молитвословов.

В художественном издательстве "Май" в Дрездене заказали в 1943 и 1944 гг. по 2 000 и 3 000 бумажных икон. Тираж был ограничен ввиду нехватки бумаги. Поскольку однако каждые три месяца можно было подавать новый заказ, приход пользовался этой возможностью и всегда заказывал максимальное количество.

После оккупации немецкой армией Греции греческая церковь Salvatorkirche была закрыта.

Создается впечатление, что Баварское Министерство культуры было с этим, однако, не согласно. Весной 1943 г. архимандрит Александр получил письмо от Министерства культуры с предложением "русскому священству в Мюнхене" перенять окормление греческой церкви на Salvatorplatz.

Русский Приходской совет обсудил предложение баварского Министерства культуры и принял его. Первое русское богослужение в греческом храме состоялось 22/23 мая 1943 г. при стечении большого числа верующих. Русский приход пользовался греческим храмом до февраля 1946 г., когда "ключи храма" были переданы греческому архимандриту Мелетию Галанопулу.

Г. Зайде

(Продолжение следует)

Наш "Вестник" является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы "Вестника" стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов "Вестника", но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

"Вестник" распространяется даром. Он издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме марок.

Счет Монастыря:

PSCHA München Konto Nr. 53031-801

Адрес Редакции:

VESTNIK

Kloster des Hl. Hiob von Počaev

Schirmerweg 78

8000 München 60

Tel.: (089) 834 89 59

Fax: (089) 88 67 77

Unser Bücherregal

Bücher aus der Klosterdruckerei des Hl. Hiob von Počaev in München:

Begegnung mit der Orthodoxie

Seit dem Jahre 1974 veranstaltet die Russische Orthodoxe Diözese des Orthodoxen Bischofs von Berlin und Deutschland zusammen mit der russischen Orthodoxen Gemeinde in Frankfurt das "Seminar für Orthodoxe Liturgie und Spiritualität".

Das Seminar versteht sich als ökumenisches Angebot der Russischen Orthodoxen Kirche im Ausland und wendet sich an Interessierte aus allen Konfessionen, an Theologen, wie an Laien. Ziel des Seminars ist Verständnis für die Theologie, Liturgie und Spiritualität der Orthodoxen Kirche zu wecken.

Als Referenten beteiligen sich an das Seminar namhafte Theologen aus dem In- und Ausland. Seit 1986 veröffentlicht die Bruderschaft des russischen Klosters des Hl. Hiob von Počaev in München die Vorträge dieser Seminare in der Reihe "Begegnung mit der Orthodoxie". Damit wird an weiteren Kreis von Interessenten die Möglichkeit geboten, sich mit Wesen und Denken der Orthodoxen Kirche näher zu beschäftigen.

Bisher erschienen:

"Begegnung mit der Orthodoxie" Bd. 1 1986, 206 S. Neuauflage 1990

Enthält die Vorträge des Seminars des Jahres 1985:

Erzpriester Georgios Metallinos - *Der Rettende Glaube*; Prof. Dr. Johannes Panagopoulos - *Begegnung mit der Orthodoxie*; Protosingelos Athanasios - *Liturgie und Mission*; Protosingelos Athanasios - *Liturgie in der Orthodoxen Kirche*; Erzpriester Georgios Metallinos - *Betrachtung des Menschen im Lichte der Auferstehung*; Prof. Dr. Johannes Panagopoulos - *Der Mensch als liturgisches Wesen*; Dr. Gernot Seide - *Die Klöster der Russischen Orthodoxen Kirche. Geschichte und Bedeutung*; Erzpriester Ambrosius Backhaus - *Ikone, Abbild und Erscheinung (Theologie und Neuropsychologie)*; Sorin Petcu - *Die Ikonenverehrung im Lichte der Orthodoxen Theologie*

Bd. 2: "Grenzen der christlichen Menschenlehre" 1987, 244 S.

Enthält die Vorträge der Jahre 1986 und 1975.

Erzpriester Georgios Metallinos - *Die Grenzen der christlichen Menschenlehre im Rahmen der orthodoxen Spiritualität*; ders. - *Orthodoxie und gesellschaftspolitischer Dienst (Versuch eines einleitenden Zugangs)*; Priestermonch Irinäus - *Das Geheimnis des ewigen Lebens und des ewigen Todes nach orthodoxer Auffassung*; Prof. Dr. Johannes Panagopoulos - *Der Mensch als Ikone Jesu Christi*; ders. - *Die liturgische Vollendung der Welt*; Erzpriester Ambrosius Backhaus - *Heilung und Heil - die Krankenölung in der Orthodoxen Kirche*; Sorin Petcu - *Die sakramentale Dimension der Johanneischen Brotrede*; Archimandrit Amfilohije - *Orthodoxe Liturgie und Askese*; Dr. Theodor Nikolaou - *Die Ikonenverehrung als Beispiel ostkirchlicher Theologie und Frömmigkeit nach Johannes von Damaskus*; Diakon Dr. Michael Arndt - *Zum dogmatischen Verständnis der kirchlichen Gesänge der Karwoche*; Erzpriester Ambrosius Backhaus - *Karfreitag - Ostern: das Mysterium von Tod und Auferstehung*

Bd. 3, 1988, 246 S. "Orthodoxe Erfahrung und Wahrheit der Kirche".

Enthält die Vorträge des Seminars 1987 und 1976-77.

Prof. Dr. Johannes Panagopoulos - *Die orthodoxe Erfahrung und Wahrheit der Kirche*; Erzpriester Georgios Metallinos - *"Im Lichte lasset uns Licht empfangen" (Eine exegetische Annäherung an die Verklärung auf der Basis der Hymnographie)*; Protosingelos Athanasios (Dr. Jevtic) - *Christus - die Weisheit Gottes*; Sorin Petcu - *Die Liebe als Grundprinzip der Christushilf*; Erzpriester Ambrosius Backhaus - *Das Evangelium vom Verstande - Einführung Mariens in den Tempel*; Christa Schaffer - *Der Marien Tod in der Legende und seine theologische Entfaltung bei den Vätern und in der Liturgie des Ostens*; Archimandrit Amfilohije (Dr. Radovic) - *Die Heiligen Väter in der Orthodoxen Kirche*; Priestermonch Mark (Dr. M. Arndt) - *Die Eschatologische Dimension der Liturgie*; Archimandrit Mark (Dr. M. Arndt) - *Die Verehrung der Allerheiligsten Gottesmutter in der Orthodoxen Kirche*; Dr. Alla Selawry - *Mystik und Meditation in der Orthodoxie*; Erzpriester Dr. A. Backhaus - *Der selige Tod (Das Recht auf meinen Tod - der "leichte" Tod)*;

Bd. 4, 1989, 192 S. "Theosis - die Vergottung des Menschen".

Enthält die Vorträge der Seminare 1988 und 1978.

Bischof Mark - *Die Bedeutung der Orthodoxie für die russische Kultur*; Erzpriester Georgios Metallinos - *Jesus Christus "unser Friede"*; Prof. Dr. Johannes Panagopoulos - *Die Theotokos Maria in der orthodoxen Tradition*; ders. - *Der Tempel des Heiligen Geistes*; Erzpriester Dr. Ambrosius Backhaus - *Das Volk und der Einzelne in der Geschichte der Mission*; Metropolit Irineos von Deutschland - *Die Spiritualität der Orthodoxie*; Erzpriester Dr. Georgios Metallinos - *Kreuz-Sterben-Auferstehung*; Priestermonch Irineos (Dr. Bulovic) - *Die Vergottung des Menschen (Theosis)*; Erzpriester Dr. Georgios Metallinos - *Gottesdienst und Askese*; Archimandrit Mark - *Zum dogmatischen Verständnis der Ikonen-, Reliquien und Heiligenverehrung*; Viorel Mehedintu - *Tradition und Geist*

Bd. 5, 1990, 179 S., "Das Wesen der Liturgie";

Enthält die Vorträge der Seminare 1989 und 1979.

Amfilohije (Dr. Radovic), Bischof vom Banat - *Das Wesen der Orthodoxen Liturgie*; Prof. Dr. Johannes Panagopoulos - *Der Anspruch und die Botschaft der Orthodoxie*; Erzpriester Dr. Dr. Georgios Metallinos - *Das Leben in der Pfarrgemeinde (Enoria) gestern und heute*; Erzpriester Dr. Dr. Georgios Metallinos - *Bezeugte Heiligkeit*; Prof. Dr. Johannes Panagopoulos - *Sinn und Theologie der kirchlichen Feste*; Erzpriester Dr. Ambrosius Backhaus - *Gehorsam - Bis zum Tod am Kreuz*; Erzpriester Dr. Dr. Georgios Metallinos - *Was ist Orthodoxie?*; Prof. Dr. Theodor Nikolaou - *Die Sakramentalmystik bei Nikolaos Kabasilas*; Archimandrit Mark (Dr. Arndt) - *Christliche Askese - Kampf zwischen Rettung und Sündefall*; Emanuel Banu - *Die Zeit als liturgischer Begriff*

ՈՍԿԱՆ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ
ՈՒՅՑ ԽՈՍՈՒՑԱԾԱՆ
ԵՄ ԺՈՒՂՈՐԺ

ISSN 0930 - 9039